

Вырезка из газеты ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от 26 ноября
1983 г.

г. Москва

Гостиница «Москва», № 424

2207

ЗАПАС ПРОВЕРЕННОЙ ОТВАГИ

Продолжаем рассказывать о тех, кто останавливается в 424-м номере гостиницы «Москва». Сегодня наш собеседник — ленинградский поэт, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР имени М. Горького, депутат Верховного Совета РСФСР

Михаил Александрович ДУДИН

Сорок лет назад вышла скромным тиражом тоненькая книжечка стихов Михаила Дудина «Фляга». Не стал бы приводить дарственную надпись автора на преподнесенном мне экземпляре, если бы она не была строфой из той же книги и не выражала умонастроение, характер самого поэта:

Живи, пока в душе и
фляге,
Неиссякаем и горяч
Запас проверенной
отваги,
И от друзей его
не прячь!

А первый стихотворный сборник Дудина — «Ливень» появился тремя годами раньше. В послевоенную же пору последовала серия поэтических и прозаических книг «Время», «Где наша не пропадала», «Полюс», «Поле притяжения», «Сей зерно» и другие.

Совсем недавно увидел свет очередной его труд под названием «Ключ», куда вошли и собственные строки поэта последних двух лет, и его переводы.

Однако почему больше вспоминается сегодня именно давняя «Фляга»? По той лишь причине, что

она была первой книгой Дудина, написанной и изданной в блокадном Ленинграде, отсюда и малые ее размеры, и тираж — бумага за драгоценность почиталась. Но книги были необходимы осажденному городу, как оружие.

Неповторимый человек и неповторимый поэт, обожаемый — без преувеличения — буквально всеми ленинградцами — и штатскими, и военными, — Ольга Берггольц... Ее старший собрат по перу, могучий талант Николай Тихонов и старшая сестра — Вера Инбер... Выдающиеся драматурги Всеволод Вишневский и Александр Крон... Премудрый Джамбул из далекого Казахстана, его послание «Ленинградцы, дети мои» было у всех на устах...

Называю отнюдь не всех литераторов, чьи голоса призывно, вдохновляюще звучали в блокадном городе. И среди них своей звонкостью, свежестью, не похожей на других интонацией выделялся голос молодого Дудина.

Он служил в редакции газеты Ленинградского фронта «На страже Родины» и уже тогда носил на гимнастерке боевую ме-

даль. Но то была награда, полученная не поэтом Дудиным, а Дудиным — разведчиком полковой батареи на войне с белофиннами. А в сорок первом была оборона полуострова Ханко, и Дудин-поэт воспел этот подвиг. Много, очень много памятного случилось еще в биографии стихотворца тех лет, нерасторжимо связанной с биографией великого города, его страданиями и его победой... И на все хватило запаса проверенной отваги!

...Гостем гостиницы «Москва» Дудин бывал не однажды, а года три назад, по его выражению, «переселился оттуда ненадолго» на страницы «Вечерней Москвы». О чем же толковать теперь, есть ли смысл повторяться? Но повторяться и не надо, три года в жизни литератора — срок солидный. О новых поэтических работах Дудина уже упоминалось, но и сейчас командировочных дел у него оказалось предостаточно: и по депутатской линии, и в Союзе писателей, и в издательствах, а кроме того, предстояла очередная поездка за границу.

— Мне нередко приходится совершать такие поездки, — рассказывает Дудин, — знакомиться с различными историческими, литературными, художественными памятниками, ну и, разумеется, с людьми. Надо ли объяс-

нить, сколь важно это для поэта, тем более что и темы для бесед и для последующих выводов, сопоставлений бывают обычно разнообразными. Но сегодня, говорю уверенно, есть одна главенствующая повсюду тема — тема сбережения мира, борьбы с угрозой гибели человечества от ядерной смерти.

Это, так сказать, философская, жизненная позиция. А поэтически она претворяется во многих произведениях Дудина. Конечно, легче легкого познакомиться с ними по его книгам, но когда тебе читает стихи сам автор — это всегда производит куда большее впечатление.

На прощание поэт подарил мне, как и сорок лет назад, новую свою книгу «Ключ», сделав такую надпись: «...По древней памяти о блокадном Ленинграде, о Балтике, о нашей молодости. Сердечно, М. Дудин».

Привожу ее тут единственно потому, что в январе исполнится сорок лет с тех пор, как гитлеровцы были окончательно отброшены от стен Ленинграда и на том завершилась блокадная эпопея — одна из самых страшных и героических страниц в истории второй мировой войны.

Героизма нашему народу не занимать, как не занимать ему и решимости отстоять мир, — вот о чем подумал, возможно, Михаил Дудин, когда читал «Заклинание с полюса» и дарил книгу «по древней памяти о блокадном Ленинграде» — так мне, по крайней мере, почувствовалось.

Ну, а «запас проверенной отваги» поэт-солдат, поэт-гражданин сохранит для людей в своей душе навсегда — в этом нет никаких сомнений!

Илья БАРУ.